

“ Когда не знаешь, каким должен быть финал, сделай его таким же, как начало ”

Моск. новости, — 1998 — 26 апр. 3 мая. — с. 29

Спектакли в Большом театре и Кремлевском Дворце, выход его мемуаров и видеокассет с последними постановками. Это если вынести за скобки предстоящие в декабре премьеры «Весны священной», «Ромео и Юлии» и «Парижской жизни» на сцене Большого театра. Зритель должен быть счастлив. Он и счастлив. Включая тех, кого разочаровали привезенные Бежаром «Мутации» и «Дом священника». Магия этого человека с чертами Мефистофеля поразительна. Великолепный режиссер, он безошибочно выстраивал финальные выходы. Держа за руки своих юных солистов, Бежар медленно приближался к рампе, и даже пришедшие на него из соображений престижа (билеты в партер стоили два миллиона!) ощущали волнение. Конечно, это трудно сравнить с восторгом былых времен. Однако Бежар, как Мона Лиза (по выражению Фаины Ра-

ла, порывистых соло и дуэтов: человечество, танцуя, расстается с умирающей планетой и улетает в небытие на бутафорском межпланетном корабле.

В своих мемуарах, поражающих не только увлекательным изложением, но и обилием насмешливых замечаний по собственному адресу, Бежар, оценивая поставленную им когда-то «Девятую симфонию» Бетховена, заключает: «Превысив допустимое число танцовщиков на сцене, балетмейстер превращается в регулировщика!» Но в кордебалете той давней постановки гуманистического пафоса наверняка было больше, чем в нынешней экологически-корректной символике «Мутаций».

Убеденный оптимист, спасающийся в искусстве от потерь и разочарований, Бежар первым понял, что у современного танца должна быть

своя аудитория. Он перенес спектакли под открытое небо, на площадки летних театров и стадионов. Танец соединил со спортом, шоу, ритмом нового времени. Он всегда считал себя счастливым человеком, потому что его профессия предполагает повседневное общение с молодежью. Труппа Бежара по-прежнему молода, красива, интернациональна. Не его вина, что нет в ней прежних звезд. Что нынешний первый солист Жиль Роман выразителен и виртуозен, но

БАЛЕТ

Танцуя,

расставаться с прошлым

«Модное слово — демистифицировать», — не без иронии пишет Морис Бежар в своей новой книге «В чьей жизни?», изданной в Москве точно к моменту гастролей его труппы, когда на российскую столицу обрушилась волна событий имени великого хореографа.

невской), сам вправе выбирать, кому нравится, а кому нет.

«В танце я существую вне закона, и многим это не по душе. Меня никак нельзя классифицировать» (из последней книги). Представляя в Большом мировую премьеру балета «Мутации» на музыку Джеки Глесона, Джона Зорна, Хьюго Ле Бара, Гершвина и Сен-Санса, посвященного экологической катастрофе, Бежар, конечно, рисковал. Показанное им вовсе не было похоже на благородную свободу его бывшего стиля, прежние парадоксы и экзотический изыск. Явно кризисный спектакль конца тысячелетия — прихотливый коллаж из элементов шоу, авангардной моды, мюзикла, документов, попсы и доли современной хореографии — обнаружил все признаки поражения современного искусства, которые порой неотличимы от победы. Видеть апофеоз бежаровских «Мутаций» в умирающем лебедь с привязанными к «крыльям» консервными банками и смешно, и больно. Вялые передвижения кордебалета в противозапах несут хотя бы проблески оригинальной хореографии. Но когда мужской и женский танец практически неотличимы, когда женщину в костюме от Версаче (спектакль посвящен памяти модельера, соратника многих постановок Бежара) ставят рядом с мусорным баком, возникает желание увидеть все же осмысленное движение. Оно возникает в лучших эпизодах танго, рок-н-рол-

не так гениален, как Хорхе Донн, умерший от СПИДа в 45 лет. Ему, Фредди Меркьюри и всем молодым, умершим до срока, посвящен спектакль «Дом священника» на музыку «Queen» и Моцарта.

Синтезаторы и фортепиано, аэробика в кроссовках и вращения на пуантах, смерть в белом и невеста в черном, ангел на телекотурнах (предмет судебного разбирательства по обвинению Бежара в плагиате) и рентгеновские снимки как элемент декорации — все смешалось в этом представлении, которое, согласно хиту Фредди Меркьюри, должно продолжаться бесконечно. Балет полон ассоциаций, воспоминаний и цитат из прошлых работ хореографа. Самое сильное впечатление остается не от юноши, загримированного под Фредди Меркьюри, а от кинокадров с Хорхе Донном в роли Нижинского. На огромном экране оживают глаза, жесты, трагический танец ушедшего артиста. И здесь кончается искусство...

Коммерческий успех спектакля обусловлен беспронгрышным музыкальным сопровождением, чего Бежар и не скрывает. Познанию публики предпочитает узнавание, но при этом есть шанс помочь ей что-то познать. В «Доме священника» — это умение жить и любить так, будто ты бессмертен: «Когда не знаешь, каким должен быть финал, сделай его таким же, как начало» (Морис Бежар).

Наталья КОЛЕСОВА

Сцена из балета
«Дом священника»

